

**UNITED STATES DISTRICT COURT
FOR THE DISTRICT OF COLUMBIA**

<hr/>)	
HULLEY ENTERPRISES LTD.,))	
YUKOS UNIVERSAL LTD., and))	
VETERAN PETROLEUM LTD.,))	
))	
<i>Petitioners,</i>))	
))	
v.))	Case No. 1:14-cv-01996-ABJ
))	
THE RUSSIAN FEDERATION,))	
))	
<i>Respondent.</i>))	
<hr/>)	

DECLARATION OF GITAS POVILO ANILIONIS

I, Gitas Povilo Anilionis, declare and state as follows:

1. I was born in 1953 in the Lithuanian Soviet Socialist Republic. I have lived in Moscow since 1976 and I am a Russian citizen. Since 2002, I have been the general director of a company called OOO Lion XXI, which provides financial consulting and market research services for business clients.

2. I completed high school in 1971 and from 1971 to 1974 I studied at the Department of Mathematics and Mechanics of Vilnius State University with a specialization in applied mathematics. From 1974 until 1976, I served in the Soviet army. In 1976, I came to live in Moscow and studied economics at the University of the Friendship of Nations named after Patrice Lumumba. I graduated in 1982, and worked until 1986 in Nigeria on the construction of metallurgical plant in Ajaokuta, which was an economic-development effort supported by the

Soviet Union. I then returned from Nigeria to Moscow in 1986 and worked until November 1990 in a cooperative known as Geology Abroad (*Зарубежгеология*) in the economic planning department.

3. At Geology Abroad, my supervisor was Mr. Platon Leonidovich Lebedev. At the end of 1989, Mr. Lebedev left Geology Abroad and began working at the newly-established Menatep group of companies, which included Bank Menatep. The head of the Menatep group of companies was Mr. Mikhail Borisovich Khodorkovsky. Mr. Lebedev was generally in charge of Menatep's financial affairs. Another person, Mr. Leonid Borisovich Nevzlin, was in charge of its public relations and security services. The other members of Menatep's leadership included Mr. Mikhail Borisovich Brudno and Mr. Vladimir Matveyevich Dubov. Mr. Nevzlin and Mr. Brudno had worked at Geology Abroad in the information and computing center, during the same time that Mr. Lebedev worked in the economic planning department.

4. In November 1990, I also left Geology Abroad and went to work as Mr. Lebedev's assistant at the Menatep group of companies. During this period, Menatep was housed in a two-story building at 17A Dubininskaya Street in Moscow. Bank Menatep was housed in the same location. A joint venture called SP Russian Trust and Trade ("RTT") was also housed at 33 Dubininskaya Street. RTT's joint venture partners were Bank Menatep and a Swiss entity called Menatep SA. *See* RTT Certificate of Registration, Sept. 24, 1992 (Ex. A); RTT Joint Venture Charter §§ 1.11, 3.1, May 12, 1992 (Ex. B). Mr. Boris Nikolayevich Zolotarev was the executive director of RTT before me, and he was primarily in charge of renovation of the buildings, which belonged to Menatep. The building which housed the leadership of the Menatep group of companies was a renovated garage on the grounds of a grain-

storage facility, which was operated by Mr. Dubov's father. The leadership of Menatep had office space on the second floor, and Bank Menatep had office space on the first floor. I first met Mr. Khodorkovsky in November 1990, because his office was next door to Mr. Lebedev's office, where my workplace was located as well.

5. After about a year working as Mr. Lebedev's assistant at Menatep, I was invited by Mr. Lebedev to become the executive director of RTT. I became the *de facto* head of this entity in November 1991, and then was formally appointed as an executive director of RTT by RTT's board of directors in February 1992. I served as the executive director of RTT throughout the rest of the 1990s. The chairman of RTT's board of directors was Mr. Khodorkovsky.

6. Initially, RTT provided several different consulting services for a wide variety of clients. The clients were mostly Russian companies, although some were foreign companies who sought to enter the newly open Russian market. RTT's services related to accounting and financial planning, as well as work related to the establishment and registration of companies. These services were also provided for some companies from the Menatep group of companies. In the early 1990s, Mr. Khodorkovsky decided to participate in the privatization of state property. This participation was carried out by different parts of the Menatep group of companies, mainly by Bank Menatep and Menatep International Financial Association ("IFA Menatep"). IFA Menatep was engaged in the registration of companies for participation in privatization, assigning directors to these companies, maintaining accounting records, delivering reports, legal support, and financial planning. In April 1995, I received a call from Mr. Khodorkovsky, who said that IFA Menatep would not be engaged anymore in the above services, and asked me to make RTT responsible for the above mentioned services instead of

IFA Menatep. I agreed. The Investment Administration of Bank Menatep developed a privatization strategy, and ZAO Rosprom, which was later created, carried out the management of the privatized enterprises. The principals of ZAO Rosprom were also Mr. Khodorkovsky, Mr. Nevzlin, Mr. Lebedev, Mr. Brudno, and Mr. Dubov. After April 1995, the vast majority – I would say nearly 98% – of RTT’s work consisted of establishing and registering companies exclusively to assist the investment strategies of Bank Menatep and ZAO Rosprom.

7. The companies established by RTT after April 1995 would not engage in any business of their own. Rather, their function would be to hold the shares of other companies and, essentially, to conceal these companies’ actual ownership. The participation of Bank Menatep and ZAO Rosprom in the privatization of State-owned property required the creation of seemingly independent companies for a variety of reasons. For example, when it was necessary to create the illusion of competition in a privatization-related auction (which had actually been fixed at the outset), RTT employees were instructed to create and register two apparently independent companies. Bank Menatep and ZAO Rosprom would then ensure that these companies would be the only participants in the auction, and one of them would win ownership of the State-owned property. As I explain below, this strategy was used to obtain control of OAO Yukos Oil Company in December 1995.

8. RTT’s work often required it to create and register new companies essentially overnight, which required us to maintain good relationships with the corporate registrars in various parts of the Russian Federation. For our offshore companies, RTT frequently worked through a financier, Mr. Peter Bond, who was based on the Isle of Man, and a Swiss firm called Valmet S.A., which was headed by Mr. Christian Michel.

9. Although RTT's companies appeared to be independent and unaffiliated, actually all of these companies were *de facto* controlled by the principals of Bank Menatep and ZAO Rosprom. RTT thus provided a mechanism to ensure actual control and to ensure the confidentiality of such control. RTT's network of companies was comprised of roughly 450 or 500 different entities based in different regions of the Russian Federation, as well as approximately 100 or 120 companies incorporated in offshore jurisdictions such as Cyprus, the Isle of Man, Gibraltar, Ireland, and the British Virgin Islands. RTT made sure all corporate formalities were complied with and moved loans, assets and stock among them as directed by the principals of Bank Menatep and ZAO Rosprom. None of these companies created any products, provided any services, or conducted any other business activity of their own. They were used only to provide corporate structures to hold assets, loans, and revenue from OAO Yukos Oil Company and the other holdings of the group. They had no independent existence of their own. As I understood the offshore structure, it was created to conceal the actual ownership of companies and other assets obtained by Bank Menatep and ZAO Rosprom through privatization-related auctions, and to create a corporate structure that would reduce the group's tax obligations.

10. In fact, in April 1995, RTT was taking over this role from another entity, which had been called International Financial Agglomeration Menatep ("IFA Menatep"). Mr. Khodorkovsky did not want to rely on IFA Menatep for these services any longer, although I do not know the reason for the change. I remember that, during our conversation in April 1995, I asked Mr. Khodorkovsky if RTT could engage the former employees of IFA Menatep, who already had built up experience in this area. I thought that, since RTT was taking over IFA Menatep's portfolio of companies, it could also find use for the people who had helped to create

them in the first place. Mr. Khodorkovsky said that it was all the same to him, and that I could use IFA Menatep's former staff at RTT if I wanted.

11. RTT therefore hired a number of the specialists who had worked previously for IFA Menatep, including Mr. Andrei Vladimirovich Kraynov, Mr. Arkady Vitalyevich Zakharov, and Mr. Andrei Vasilyevich Koval. *See* List of RTT Employees, Sept. 1, 1995 (Ex. C). I also hired two of my classmates from the University of the Friendship of Nations named after Patrice Lumumba, Mr. Vadim Borisovich Gulin and Mr. Peter Anatolievich Borodin. The main employees of RTT were Mr. Yuri Alekseyevich Kobzar, Mr. Oleg Ivanovich Khvostikov, Mr. Yefim Yevgeniyevich Gorbunov, Mr. Vadim Vadimovich Nescheretov, and Mr. Oleg Romanchenko. My secretary and office administrator was Ms. Natalya Shashkova. My deputy executive director was Ms. Natalya Aleksandrovna Lobacheva, whom I later married and is now my wife. At the height of RTT's activities, we had roughly 250 – 300 employees, including the drivers and cleaning staff. This team ensured that all corporate formalities were complied with for each of RTT's companies, including matters such as corporate filings, licensing, payment of taxes and fees, and so forth.

12. RTT employees were frequently identified in corporate documents and regulatory filings as the nominal directors or principals of the companies established for Bank Menatep and ZAO Rosprom. Since we had more companies than people, a number of us were named as the directors or principals of many different companies. We prepared all of the corporate documents, registrations, and bylaws. We also frequently executed contracts on behalf of these companies, acting either under powers of attorney or as the companies' directors. RTT employees were not permitted, however, to draft any of the companies' contracts ourselves, or

make any decisions regarding the business affairs of the companies. All contracts executed by RTT employees (acting as directors of the many companies) were provided to us through employees of Bank Menatep and ZAO Rosprom, or the assistants and secretaries under the supervision of Messrs. P.L. Lebedev, V.M. Dubov, and A.D. Golubovich. Mr. Moiseyev was Mr. Khodorkovsky's assistant, who would also convey his instructions concerning the creation of companies and movement of assets. Mr. Prokofiev for some time worked in the legal department of Bank Menatep. In some cases, Mr. Khodorkovsky consulted with me on some issues.

13. The instructions given to RTT employees were almost never written down, and were generally delivered to us orally in order to avoid leaving any record. In order to receive instructions, I or my deputies attended meetings at the offices of Mr. Lebedev, Mr. Dubov, sometimes Mr. Khodorkovsky and Mr. Kagalovsky. Mr. Khodorkovsky also scheduled meetings every Tuesday at 10:00 A.M., at which curators of the privatized companies that worked in ZAO Rosprom had to be present, as well as heads of legal services, security services, *etc.*, including me, as the executive director of RTT. The weekly meetings were presided over by Mr. Khodorkovsky himself. The office locations for the owners of Menatep and Bank Menatep were constantly changed: Shipok street, Kolpachny lane, Zagorodnoe road.

14. From 1995 until 1999, Bank Menatep provided all of the funding for any transactions executed by RTT employees throughout its empire of companies, because the companies did not have their own funds or any source of capital. Funding was usually supplied in the form of a loan, a promissory note, or some other type of credit from Bank Menatep, rather than in actual cash. Of course, none of the RTT employees received any compensation from the

companies, of which they served as the nominal directors. Their only compensation was their salaries from RTT, which we paid out of the fees received by RTT for creating and registering companies. At RTT we had a schedule of fees for the types of service performed, for which we could “bill” ZAO Rosprom and Bank Menatep.

15. All RTT employees signed confidentiality agreements, which provided that our work for Bank Menatep and ZAO Rosprom was to remain strictly secret. We were not permitted to disclose to any person outside of RTT that our companies acted at the direction of Bank Menatep and ZAO Rosprom. We were not permitted to disseminate any information regarding Mr. Khodorkovsky’s business activities. If we did so, we would undoubtedly have been fired.

A. The 1995 Loans-for-Shares Auctions

16. After April 1995, RTT frequently provided Bank Menatep and ZAO Rosprom with the companies needed to rig the auctions of State-owned assets, which had been designated for privatization. For example, I remember that RTT employees used this method to help Bank Menatep and ZAO Rosprom win an auction for the ownership of Murmansk Seaport.

17. In December 1995, Bank Menatep and Rosprom also directed RTT employees to participate in a “loans-for-shares” auction for the shares of OAO Yukos Oil Company. As was explained at the time by public officials, the loans-for-shares auctions were created as a means of raising funds for the Government to pay off the growing national debt. I understand that President Boris Yeltsin had created this program in August 1995 under a Presidential decree.

18. The loans-for-shares auction participants would each offer to make a loan to the Government, which would be secured by specific collateral – the shares of a large State-owned

enterprise. The loans-for-shares auction participant who offered the largest loan would win the auction. If the Government defaulted on the loan, the auction winner would then (as the Government's "commission agent") sell the shares of the State-owned enterprise to a third party. The proceeds of this post-default sale would be shared between the Government and the auction participant according to a formula. In some instances, these loans-for-shares auctions were conducted simultaneously with investment tenders, whereby the tender participants directly received partial ownership of the State-owned enterprise in exchange for undertaking specific investment obligations.

19. In a private discussion with Mr. Lebedev, he advised me that Mr. Khodorkovsky wanted to obtain OAO Yukos Oil Company by manipulating a loans-for-shares auction. I went to two or three meetings with executives from Bank Menatep and ZAO Rosprom, where the strategy was explained by Mr. Kagalovsky. My task was clear: I had to create two companies which would "compete" to make the loan, and ultimately obtain rights to the shares.

20. Accordingly, on December 8, 1995, two companies called ZAO Laguna and ZAO Reagent, both of which had been created and registered by RTT, participated in a loans-for-shares auction and a simultaneous investment tender for the shares of OAO Yukos Oil Company. The nominal director of ZAO Laguna was my employee, Mr. Zakharov. The nominal director of ZAO Reagent was my employee, Mr. Koval. *See Loans for Shares Auction Minutes No. 1, Dec. 8, 1995 (Ex. D); Loans for Shares Auction Minutes No. 2, Dec. 8, 1995 (Ex. E).* ZAO Laguna and ZAO Reagent were the only two participants that were ultimately allowed to participate in this particular loans-for-shares auction and investment tender. ZAO Reagent submitted a bid of US\$ 150.1 million, which was slightly more than the minimum price

(of US\$ 150 million) and slightly less than ZAO Laguna's bid of US\$ 159 million. This caused ZAO Laguna to be selected as the winner of both the auction and the tender. *See* Loans for Shares Auction Minutes No. 1, Dec. 8, 1995 (Ex. D); Loans for Shares Auction Minutes No. 2, Dec. 8, 1995 (Ex. E); ZAO Laguna Application, Dec. 5, 1995 (Ex. F).

21. Accordingly, as a result of the loans-for-shares auction, ZAO Laguna became entitled to make a loan of US\$ 159 million to the Government, secured by 45 % of OAO Yukos Oil Company as collateral. In addition, as a result of the investment tender, ZAO Laguna became direct owner of 33 % of OAO Yukos Oil Company. To facilitate these two transactions, numerous agreements were concluded on December 13 and 14, 1995, by Mr. Zakharov on behalf of ZAO Laguna, by Mr. V. V. Sokolov on behalf of the Russian Fund of Federal Property, and by Mr. A. R. Kokh on behalf of the State Property Committee. *See* Commission Agreement No. 2-11-2-981, Dec. 13, 1995 (Ex. G); Pledge Agreement No. 0I-2-2761, Dec. 13, 1995 (Ex. H); Stock Purchase Agreement No. 1-12-1-990, Dec. 14, 1995 (Ex. I). At this time, I heard that the market value of Yukos Oil Company was actually worth billions of dollars.

B. Offshore Consolidation of OAO Yukos Oil Company's Shares

22. Subsequently, from 1996 until 2000, RTT employees executed a number of transactions designed to move the shares of OAO Yukos Oil Company offshore. I have attached a diagram, Exhibit LL, to illustrate my understanding of how the shares were moved from ZAO Laguna to the offshore companies, including Hulley Enterprises Ltd., a company incorporated in Cyprus. *See* Diagram of OAO Yukos Oil Company's Share Transfers (Ex. LL). As I understand these transactions, they were essentially conducted in three phases.

23. *Phase 1 – Moving the Shares Acquired from the Investment Tender to ZAO Yukos-Trust.* First, RTT employees executed transactions that moved the 33 % block of shares acquired by ZAO Laguna during the investment tender to ZAO Yukos-Trust. Specifically, on January 24, 1996, Mr. Zakharov, Mr. Koval, and Mr. Kobzar executed contracts transferring part of these shares to ZAO Astarta, and part of these shares to ZAO Tonus. *See* Stock Purchase Agreement L/A-1, Jan. 24, 1996 (Ex. J); Stock Purchase Agreement L/T-1, Jan. 24, 1996 (Ex. K).

24. During the following year, the name of Mr. Kobzar's company was changed from ZAO Tonus to ZAO Yukos-Trust. The name of Mr. Koval's company was changed from ZAO Astarta to ZAO Flex-Oil. These shares were then consolidated on May 5, 1997, when Mr. Koval and Mr. Kobzar executed a contract transferring all of ZAO Flex-Oil's shares to ZAO Yukos-Trust. *See* Stock Purchase Agreement No. Y-51/97, May 5, 1997 (Ex. L).

25. *Phase 2 – Moving the Shares Acquired from the Loans-for-Shares Auction to ZAO Yukos-Trust.* Meanwhile, as a result of the loans-for-shares auction in December 1995, ZAO Laguna also provided a loan in the amount of US\$ 159 million to the Government, which was secured by the 45% block of shares as collateral. Loans for Shares Auction Minutes No. 2, Dec. 8, 1995 (Ex. E)

26. I understand that the Government defaulted on the US\$ 159 million loan in 1996. Under the terms of the loans-for-shares program, this obliged ZAO Laguna to sell (as the Government's "commission agent") the collateral to a third party. However, based on an assignment agreement executed by Mr. Zakharov, ZAO Laguna's right to act as the

Government's commission agent had been transferred to Bank Menatep. *See* Assignment Agreement No. 198, Dec. 13, 1995 (Ex. N).

27. Subsequently, in a contract executed by Bank Menatep on December 24, 1996, all of these shares were transferred in exchange for US\$ 160.1 million to another company named ZAO Monblan, which had also been created by RTT. The director of ZAO Monblan was Mr. Kraynov, who was one of my employees. Stock Purchase Agreement Ts-703, Dec. 24, 1996 1997 (Ex. O). Mr. Kraynov and Mr. Kobzar then executed another contract on May 5, 1997, transferring all of ZAO Monblan's shares to ZAO Yukos-Trust. Stock Purchase Agreement No. Y-52/97, May 5, 1997 (Ex. P).

28. ***Phase 3 – Transferring ZAO Yukos-Trust's Shares to Hulley Enterprises Ltd.*** Accordingly, as a result of the transactions executed by Mr. Kobzar, Mr. Koval, and Mr. Kraynov between 1995 and 1997, all of the shares awarded during the investment tender and loans-for-shares auction were now owned by ZAO Yukos-Trust. Shortly after the consolidation was completed, ZAO Yukos-Trust was renamed ZAO Yukos Universal.

29. Later in 1997 and in early 1998, RTT was instructed to execute a series of further transactions that would transfer the ownership of OAO Yukos Oil Company to offshore companies located in foreign jurisdictions. In early 1998, the shares belonging to ZAO Yukos Universal were transferred to a company in the British Virgin Islands called MQD, which was controlled by my employee, Mr. Gulin. I have looked at share purchase contracts executed on behalf of MQD, and I can identify the signature of my employee, Mr. Gulin, on each of them. *See* Securities Purchase Agreement No. S/15/99, Feb. 10, 1999 (Ex. Q); Securities Purchase Agreement No. 01/Y, Nov. 17, 1998 (Ex. R). These shares were then moved from MQD to five

separate offshore companies called Ebon Crown (Ireland), Medusa (Gibraltar), Avimore (Cyprus), Hawksmoor (Cyprus), and Kandall (Isle of Man). These companies were also controlled by RTT employees.

30. The reason that the shares of OAO Yukos Oil Company were transferred to five separate offshore companies, rather than to just one offshore company, was because transferring more than 20 percent of OAO Yukos Oil Company's shares in any single transaction would have required the approval of the Ministry of Antimonopoly Policy. Executives at Bank Menatep and ZAO Rosprom thus instructed RTT employees to break up the transfer of shares into multiple small transactions, so as to get around this legal requirement.

31. Shortly after MQD sold its shares, these shares were transferred once again to five Cypriot companies on March 24, 1998. These transactions were recorded in a series of agreements wherein RTT employees – including Ms. Shashkova, Mr. Kraynov, Mr. Borodin, Mr. Gorbunov, Mr. Koval, Mr. Romanchenko, Mr. Nescheretov, Mr. Gulin, and Mr. Khvostikov – participated on both sides of each transaction. *See* Stock Purchase Agreement No. KA-KI/1, Mar. 24, 1998 (Ex. S); Stock Purchase Agreement No. EB-TE/1, Mar. 24, 1998 (Ex. T); Stock Purchase Agreement No. AV-CA/1, Mar. 24, 1998 (Ex. U); Stock Purchase Agreement No. ME-WA/1, Mar. 24, 1998 (Ex. V); Stock Purchase Agreement No. HA-BA/1, Mar. 24, 1998 (Ex. W); Stock Purchase Agreement No. DK-1012/1, June 17, 1998 (Ex. X).

32. Finally, the majority of these shares were transferred once more to a company in Cyprus called Hulley Enterprises Ltd. in five more transactions concluded on March 9, 2000. *See* Sale Agreement between Kincaid and Hulley, Mar. 9, 2000 (Ex. Y); Sale Agreement between Temerain and Hulley, Mar. 9, 2000 (Ex. Z); Sale Agreement between Cayard and

Hulley, Mar. 9, 2000 (Ex. AA); Sale Agreement between Wandsworth and Hulley, Mar. 9, 2000 (Ex. BB); Sale Agreement between Barion and Hulley, Mar. 9, 2000 (Ex. CC).

33. To summarize, the shares of OAO Yukos Oil Company changed hands on many occasions between 1995 and 2000. Nonetheless, these shares remained at all times in the control of RTT employees, who exercised this control (usually at my direction) on behalf of Bank Menatep and ZAO Rosprom. In practical terms, therefore, the shares were actually owned and controlled by Mr. Khodorkovsky, Mr. Lebedev, Mr. Nevzlin, Mr. Brudno, Mr. Dubov, and the other leadership of Bank Menatep and ZAO Rosprom. As I understand it, all of the transactions executed by my employees at RTT were designed to conceal the actual ownership and control, as well as to assist with avoiding income and capital gains taxes, keep foreign exchange offshore, and provide protection of the assets.

C. RTT's Companies in the Russian Federation's Low-Tax Regions

34. The companies created by RTT employees were not limited to acquiring and concealing the ownership of OAO Yukos Oil Company. In fact, they played a variety of different roles in the investment strategies of Bank Menatep and ZAO Rosprom. For example, companies created by RTT employees were used in implementing OAO Yukos Oil Company's "tax optimization" scheme.

35. In the Russian Federation, certain regions (such as Lesnoy and Trekhgornny) were subjected by the Government to special low-tax regimes. My employees at RTT would establish companies in these low-tax regions, and execute contracts to sell OAO Yukos Oil Company's crude oil to the companies in these low-tax regions and foreign jurisdictions at below-market prices. The crude oil would then be sold to end customers at market prices, which enabled Bank

Menatep and ZAO Rosprom to book their profits in the low-tax regions or in offshore jurisdictions, with beneficial tax consequences.

36. In 1997, for example, RTT registered numerous companies in the low-tax regions of Lesnoy and Trekhgorny. Mr. Koval, Mr. Gorbunov, Mr. Khvostikov, Mr. Kraynov, and Mr. Kobzar were each identified among the principals in the registration documents for these entities. *See* Foundation Agreement of OOO Business-Oil, Dec. 23, 1997 (Ex. DD); Foundation Agreement of OOO Mitra, Dec. 10, 1997 (Ex. EE); Foundation Agreement of OOO Vald-Oil, Dec. 24, 1997 (Ex. FF); Foundation Agreement of OOO Forest Oil, Dec. 22, 1997 (Ex. GG). *See* Foundation Agreement of OOO Kverkus, July 14, 1997 (Ex. HH); Foundation Agreement of OOO Alebra, July 16, 1997 (Ex. II); Foundation Agreement of OOO Grace, July 16, 1997 (Ex. JJ); Foundation Agreement of OOO Nortex, July 18, 1997 (Ex. KK).

37. In 2003, Mr. Khodorkovsky and Mr. Lebedev were arrested and later convicted for crimes related to the privatization of Apatit and still later for tax evasion in connection with artificially below-market sales of OAO Yukos Oil Company's crude oil to the companies listed above.

D. The End of RTT's Activities

38. In 1999, Mr. Khodorkovsky informed me that he would no longer participate in auctions and investment tenders relating to privatization. There thus would be no need, going forward, for the numerous companies created by RTT, and RTT employees were encouraged to find other work. There was a period between 1999 and 2002, however, when we were still paid fees by Mr. Khodorkovsky's group of companies to execute transactions relating to the shares of companies and directorships that nominally still belonged to the companies established by RTT

employees. It was simply impossible to immediately halt RTT's activities all at once. We therefore slowly phased out these activities. After 2003, RTT performed no more work for Mr. Khodorkovsky's company group.

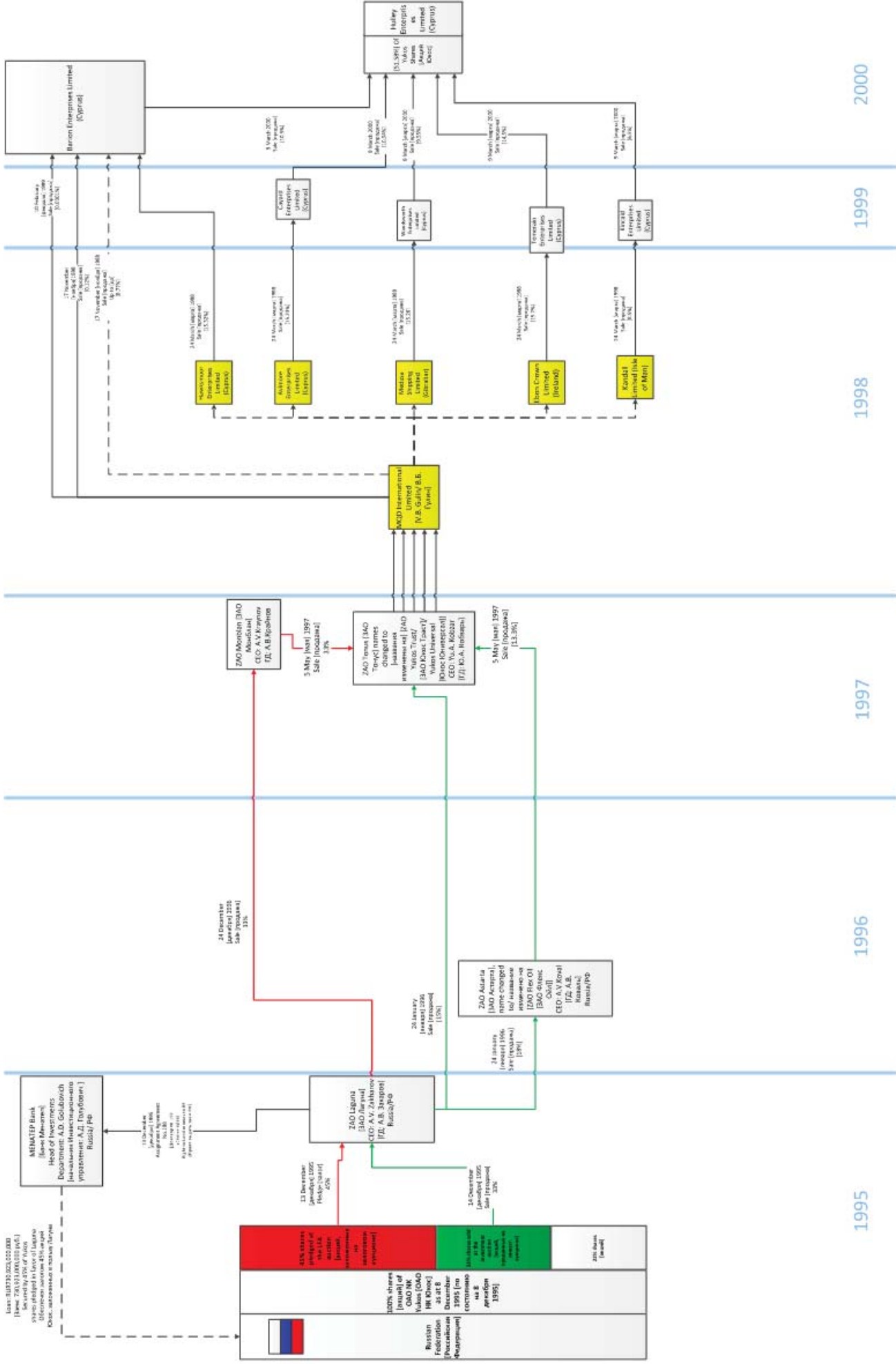
39. I declare under penalty of perjury under the laws of the United States of America that the foregoing is true and correct.

Executed on this 16th day of October 2015 in Moscow, Russian Federation.

/ s /

Gitas Povilo Anilionis

Pre-2000 Yukos shares Transfers/ Сделки с акциями Юкос, совершенные до 2000 г.

1995 1996 1997 1998 1999 2000

**UNITED STATES DISTRICT COURT
FOR THE DISTRICT OF COLUMBIA**

HULLEY ENTERPRISES LTD.,
YUKOS UNIVERSAL LTD., and
VETERAN PETROLEUM LTD.,

Petitioners,

v.

THE RUSSIAN FEDERATION,

Respondent.

Case No. 1:14-cv-01996-ABJ

**DOCUMENTS CITED IN THE WITNESS DECLARATION OF GITAS POVILO
ANILIONIS**

ANILIONIS EXH.	DOCUMENT	DATE	R – EXHIBIT No.
A.	RTT Certificate of Registration	24 Sept. 1992	R-1
B.	RTT Joint Venture Charter §§ 1.11, 3.1	8 Dec. 1997	R-2
C.	List of RTT Employees	1 Sept. 1995	R-3
D.	Loans for Shares Auction Minutes No. 1	8 Dec. 1995	R-4
E.	Loans for Shares Auction Minutes No. 2	8 Dec. 1995	R-5
F.	ZAO Laguna Application	5 Dec. 1995	R-6
G.	Commission Agreement No. 2-11-2-981	13 Dec. 1995	R-7
H.	Pledge Agreement No. 0I-2-2761	13 Dec. 1995	R-8
I.	Stock Purchase Agreement No. 1-12-1-990	14 Dec. 1995	R-9
J.	Stock Purchase Agreement L/A-1	24 Jan. 1996	R-10
K.	Stock Purchase Agreement L/T-1	24 Jan. 1996	R-11

ANILIONIS EXH.	DOCUMENT	DATE	R – EXHIBIT No.
L.	Stock Purchase Agreement No. Y-51/97	5 May 1997	R-12
N.	Assignment Agreement No. 198	13 Dec. 1995	R-13
O.	Stock Purchase Agreement Ts-703	24 Dec. 1996	R-14
P.	Stock Purchase Agreement No. Y-52/97	5 May 1997	R-15
Q.	Securities Purchase Agreement No. S/15/99	10 Feb. 1999	R-16
R.	Securities Purchase Agreement No. 01/Y	17 Nov. 1998	R-17
S.	Stock Purchase Agreement No. KA-KI/1	24 Mar. 1998	R-18
T.	Stock Purchase Agreement No. EB-TE/1	24 Mar. 1998	R-19
U.	Stock Purchase Agreement No. AV-CA/1	24 Mar. 1998	R-20
V.	Stock Purchase Agreement No. ME-WA/1	24 Mar. 1998	R-21
W.	Stock Purchase Agreement No. HA-BA/1	24 Mar. 1998	R-22
X.	Stock Purchase Agreement No. DK-1012/1	17 June 1998	R-23
Y.	Sale Agreement between Kincaid and Hulley	9 Mar. 2000	R-24
Z.	Sale Agreement between Temerain and Hulley	9 Mar. 2000	R-25
AA.	Sale Agreement between Cayard and Hulley	9 Mar. 2000	R-26
BB.	Sale Agreement between Wandsworth and Hulley	9 Mar. 2000	R-27
CC.	Sale Agreement between Barion and Hulley	9 Mar. 2000	R-28
DD.	Foundation Agreement of OOO Business-Oil	23 Dec. 1997	R-29
EE.	Foundation Agreement of OOO Mitra	10 Dec. 1997	R-30
FF.	Foundation Agreement of OOO Wald-Oil	24 Dec. 1997	R-31
GG.	Foundation Agreement of OOO Forest-Oil	22 Dec. 1997	R-32
HH.	Foundation Agreement of OOO Kverkus	14 July 1997	R-33
II.	Foundation Agreement of OOO Alebra	16 July 1997	R-34

ANILIONIS EXH.	DOCUMENT	DATE	R – EXHIBIT No.
JJ.	Foundation Agreement of OOO Grace	16 July 1997	R-35
KK.	Foundation Agreement of OOO Nortex	18 July 1997	R-36
LL.	Pre-2000 Yukos Shares Transfers	16 Oct. 2015	R-37

**ОКРУЖНОЙ СУД СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ
ДЛЯ ОКРУГА КОЛУМБИЯ**

ХАЛЛИ ЭНТЕРПРАЙЗЕЗ ЛТД.,)	
ЮКОС ЮНИВЕРСАЛ ЛТД., И)	
ВETERAN ПЕТРОЛЕУМ ЛТД.,)	
)	
<i>Истцы,</i>)	
)	
<i>против</i>)	Дело №. 1:14-cv-01996-ABJ
)	
)	
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ,)	
)	
<i>Ответчик.</i>)	
)	

ЗАЯВЛЕНИЕ ГИТАСА ПОВИЛО АНИЛИОНИСА

Я, Гитас Повило Анилионис, заявляю и утверждаю:

1. Я родился в 1953 году в Литовской Советской Социалистической Республике. Я проживаю в Москве с 1976 года, и являюсь гражданином Российской Федерации. С 2002 года я являюсь генеральным директором компании под названием ООО «Лион XXI», которая предоставляет услуги по финансовому консультированию и исследованию рынка для бизнес-клиентов.

2. Я окончил среднюю школу в 1971 году и с 1971 года по 1974 год учился на факультет математики и механики Вильнюсского государственного университета по специальности прикладная математика Университета Вильнюса. С 1974 по 1976 год я проходил службу в советской армии. В 1976 году я переехал жить в Москву и изучал экономику в Университете Дружбы Народов имени Патриса Лумубы. Я окончил

университет в 1982 году, и до 1986 года работал в Нигерии на строительстве металлургического завода в Аджаокуте, поддерживаемого Советским Союзом для экономического развития Нигерии. Затем, в 1986 году я вернулся из Нигерии в Москву, и до ноября 1990 года работал в планово-экономическом отделе объединения под названием «Зарубежгеология».

3. В объединении «Зарубежгеология» моим руководителем был г-н Платон Леонидович Лебедев. В конце 1989 года г-н Лебедев ушел из «Зарубежгеологии» и начал работать в недавно созданной структуре Менатеп, куда входил и Банк Менатеп. Главой структуры Менатеп являлся г-н Михаил Борисович Ходорковский. Г-н Лебедев в основном отвечал за финансовые дела в структуре Менатеп. Другое лицо, г-н Леонид Борисович Невзлин, отвечало за связи с общественностью и службу безопасности. В числе других членов руководства Менатеп были г-н Михаил Борисович Брудно и г-н Владимир Матвеевич Дубов. Г-н Невзлин и г-н Брудно раньше работали в информационно-вычислительном центре объединения «Зарубежгеология», в то же самое время, когда г-н Лебедев работал в планово-экономическом отделе.

4. В ноябре 1990 года я также ушел из объединения «Зарубежгеология» и стал работать в Менатепе в качестве помощника г-на Лебедева. В течение этого периода Менатеп размещался в двухэтажном здании на улице Дубининская, дом 17А в Москве. Там же размещался и Банк Менатеп. Совместное предприятие «Рашшин Траст энд Трейд» (СП «РТТ») фактически размещалось на улице Дубининская, дом 33. Партнерами по совместному предприятию СП РТТ были Банк Менатеп и швейцарская организация под названием «Менатеп С.А.». См. Свидетельство о регистрации СП «РТТ» от 24 сентября

1992 года (Прил. А); Устав ТОО Совместное российско-швейцарское предприятие «Рашшин Траст энд Трейд» §§ 1.11, 3.1, от 12 мая 1992 года (Прил. В). Г-н Борис Николаевич Золотарев был исполнительным директором СП «РТТ» до меня, и в основном он отвечал за ремонт зданий, принадлежащих Менатепу. Здание, в котором размещались руководство структур Менатеп, являлось отремонтированным гаражом на территории зернохранилища, которым управлял отец г-на Дубова. Руководство Менатеп занимало офисные помещения на втором этаже, а Банк Менатеп размещался на первом этаже. В первый раз я встретил г-на Ходорковского в ноябре 1990 года, поскольку его кабинет был соседним с кабинетом г-на П.Л. Лебедева, где было и мое рабочее место.

5. Примерно через год после того, как я начал работать в качестве помощника г-на Лебедева в Менатепе, г-н Лебедев предложил мне стать исполнительным директором СП «РТТ». В ноябре 1991 года я стал фактическим руководителем этой организации, а затем в феврале 1992 года был официально назначен советом директоров СП «РТТ» исполнительным директором СП «РТТ». Я работал в качестве исполнительного директора СП «РТТ» по конец 1990-х годов. Председателем совета директоров СП «РТТ» являлся г-н Ходорковский.

6. Первоначально СП «РТТ» предоставляло некоторые консультационные услуги для широкого круга клиентов. Клиентами в основном являлись российские компании, хотя некоторые были иностранными компаниями, которые намеревались выйти на вновь открытый российский рынок. Услуги СП «РТТ» были связаны с бухгалтерским учетом и финансовым планированием, а также с работой по созданию и регистрации компаний. Указанные услуги оказывались также некоторым компаниям из структуры

Менатеп. В начале 1990-х годов г-м Ходорковским было принято решение об участии в приватизации государственного имущества. Приватизацией занимались структуры Менатеп, в основном Банк Менатеп и Международное финансовое объединение Менатеп («МФО Менатеп»), которая занималась регистрацией компаний для участия в приватизации, предоставлением директоров для этих компаний, ведением бухгалтерского учета, сдачей отчетности, юридическим сопровождением и финансовым планированием. В апреле 1995 года мне позвонил г-н Ходорковский и сказал, что МФО Менатеп больше не будет заниматься вышеперечисленными функциями, и попросил меня, чтобы СП «РТТ» вместо МФО Менатеп занялось вышеуказанной работой. Я согласился. Инвестиционный департамент Банка Менатеп разрабатывал стратегию приватизации, а позднее созданное ЗАО «Роспром» занималось управлением приватизированных предприятий. Владельцами ЗАО «Роспром» были также г-н Ходорковский, г-н Невзлин, г-н Лебедев, г-н Брудно и г-н Дубов. После апреля 1995 года подавляющее большинство – я бы сказал, около 98% – работы СП «РТТ» состояло из образования и регистрации компаний исключительно для содействия инвестиционным стратегиям Банка Менатеп и ЗАО «Роспром».

7. Компании, созданные СП «РТТ» после апреля 1995 года, не занимались какой-либо собственной деятельностью. Напротив, их функцией было владение акциями других компаний и, по сути, сокрытие реальных собственников таких компаний. По ряду причин участие Банка Менатеп и ЗАО «Роспром» в приватизации государственного имущества требовало создания компаний, выглядящих независимыми. Например, когда было необходимо создать иллюзию конкуренции на связанном с приватизацией аукционе (результаты которого на самом деле были определены с самого начала), сотрудникам СП

«РТТ» поручали создать и зарегистрировать две компании, которые бы выглядели независимыми друг от друга. После этого, Банк Менатеп и ЗАО «Роспром» обеспечивали, что эти компании были единственными участниками в аукционе, и одна из них выигрывала право на обладание государственным имуществом. Как я поясню ниже, эта стратегия была использована для получения контроля над ОАО «Нефтяная Компания ЮКОС» в декабре 1995 года.

8. Деятельность СП «РТТ» часто требовала создание и регистрацию новых компаний буквально за одну ночь, что требовало от нас поддержания хороших отношений с органами регистрации юридических лиц в различных областях Российской Федерации. Для наших офшорных компаний СП «РТТ» часто действовало через финансиста г-на Питера Бонда, который проживал на острове Мэн, и через швейцарскую фирму под названием «Валмет С.А.», которую возглавлял г-н Кристиан Мичел.

9. Хотя компании СП «РТТ» выглядели независимыми и не аффилированными, на самом деле все эти компании фактически контролировались владельцами Банка Менатеп и ЗАО «Роспром». СП «РТТ», таким образом, предоставляло механизм для обеспечения фактического контроля и обеспечивало конфиденциальность такого контроля. Сеть компаний СП «РТТ» включала в себя примерно 450 или 500 различных организаций, находящихся в различных регионах Российской Федерации, а также примерно 100 или 120 компаний, зарегистрированных в офшорных юрисдикциях, таких как Кипр, остров Мэн, Гибралтар, Ирландия и Британские Виргинские Острова. СП «РТТ» обеспечивало соблюдение всех корпоративных формальностей и передвигало кредиты, активы и акции среди них по указанию владельцев Банка Менатеп и ЗАО «Роспром». Ни одна из этих компаний ничего не производила, не поставляла никакие

услуги и не вела никакой собственной деятельности. Они были использованы только для предоставления корпоративной структуры для держания активов, кредитов и прибыли от ОАО «НК ЮКОС» и других холдингов группы. У них не было независимого существования. Насколько я понимаю офшорную структуру, она была создана, чтобы скрыть реальных владельцев компаний и других активов, полученных Банком Менатеп и ЗАО «Роспром» через связанные с приватизацией аукционы, и чтобы создать корпоративную структуру, которая бы сократила налоговые обязательства группы.

10. В действительности, в апреле 1995 года СП «РТТ» принимало на себя роль другой организации под названием «Международное Финансовое Объединение Менатеп» («МФО Менатеп»). Г-н Ходорковский не хотел больше полагаться на «МФО Менатеп» за предоставление данных услуг, хотя я не знаю причину этого изменения. Я помню, что во время нашего разговора в апреле 1995 года, я спросил г-на Ходорковского, могло ли СП «РТТ» использовать бывших сотрудников «МФО Менатеп», у которых уже был накоплен опыт в этой области. Я думал, что, так как СП «РТТ» перенимал портфель компаний «МФО Менатеп», оно также могло найти применение для сотрудников, которые изначально помогали их создавать. Г-н Ходорковский ответил, что для него это не имело значения, и что если я хочу, я могу использовать в СП «РТТ» бывших сотрудников «МФО Менатеп».

11. Поэтому СП «РТТ» наняло ряд специалистов, которые прежде работали в «МФО Менатеп», в том числе г-на Андрея Владимировича Крайнова, г-на Аркадия Витальевича Захарова и г-на Андрея Васильевича Коваля. См. Штатное расписание СП «РТТ» от 1 сентября 1995 года (Прил. С). Я также нанял двух моих однокурсников из Университета Дружбы Народов им. Патриса Лумумбы, г-на Владимира Борисовича Гулина и г-на Петра Анатольевича Бородина. Другими основными сотрудниками СП

«РТТ» были г-н Юрий Алексеевич Кобзарь, г-н Олег Иванович Хвостиков, г-н Ефим Евгеньевич Горбунов, г-н Вадим Вадимович Нещеретов и г-н Олег Романченко. Моим секретарем и администратором офиса была г-жа Наталья Шашкова. Моим заместителем была г-жа Наталья Александровна Лобачева, которая позже вышла за меня замуж и в настоящее время является моей женой. На пике деятельности СП «РТТ» в нем работали около 250 – 300 сотрудников, включая водителей и уборщиц. Эта команда обеспечивала соблюдение всех корпоративных формальностей для каждой из компаний СП «РТТ», включая такие вещи, как ведение корпоративной документации, лицензирование, уплата налогов и сборов, и тому подобное.

12. Сотрудники СП «РТТ» были часто указаны в корпоративных документах и в обязательной отчетности, как номинальные директора или владельцы компаний, созданных для Банка Менатеп и ЗАО «Роспром». Так как у нас было больше компаний, чем сотрудников, многие из нас были указаны, как директора или владельцы множества различных компаний. Мы подготавливали всю корпоративную документацию, регистрацию и уставы. Мы также часто заключали договоры от имени этих компаний, действуя или на основании доверенности, или в качестве директоров компаний. Все заключенные сотрудниками СП «РТТ» (действующими как директора множества компаний) договоры были нам предоставлены через сотрудников Банка Менатеп и ЗАО «Роспром» или помощников и секретарей г-на П.Л. Лебедева, В.М. Дубова и А.Д. Голубовича. Г-н Моисеев являлся помощником г-на Ходорковского, который также передавал инструкции по поводу создания компаний и передвижения активов. Г-н Прокофьев некоторое время работал в юридическом отделе Банка Менатеп. В некоторых случаях г-н Ходорковский консультировался со мной по некоторым вопросам.

13. Инструкции работникам СП «РТТ» почти никогда не давались в письменном виде, и, как правило, доводились до нашего сведения в устной форме для того, чтобы не оставлять никаких записей. Для того чтобы получить инструкции, я или мои заместители присутствовали на совещаниях у г-д Лебедева, Дубова, иногда Ходорковского и Когаловского. Г-н Ходорковский также собирал каждый вторник в 10-00 утра совещания, на которых обязаны были присутствовать кураторы приватизированных предприятий, которые работали в ЗАО «Роспром», а также руководители юридической службы, службы безопасности и т.д., в том числе и я, как исполнительный директор СП «РТТ». Еженедельные собрания проходили под председательством самого г-на Ходорковского. Адреса офисов собственников Менатеп, а также Банка Менатеп, постоянно менялись: улица Щипок, Колпачный переулок, Загородное шоссе.

14. С 1995 по 1999 год Банк Менатеп предоставлял финансирование для всех сделок, совершаемых сотрудниками СП «РТТ» через его империю компаний, так как компании не имели собственных средств или какого-либо источника капитала. Финансирование, как правило, предоставлялось в виде кредита, векселя, либо же какого-нибудь другого способа кредитования от Банка Менатеп, нежели чем в виде наличных. Конечно, ни один из сотрудников СП «РТТ» не получал никакой компенсации от компаний, в которых они были номинальными директорами. Их единственной компенсацией за эту работу была их зарплата в СП «РТТ», которую мы выплачивали из сборов, полученных СП «РТТ» за создание и регистрацию компаний. В СП «РТТ» у нас был преискурант на вид оказанных услуг, за которые мы могли «выставлять счет» ЗАО «Роспром» и Банку Менатеп.

15. Все работники СП «РТТ» подписали соглашения о конфиденциальности, которые предусматривали, что наша работа для Банка Менатеп и ЗАО «Роспром» должна была оставаться в режиме строгой секретности. Нам не разрешалось раскрывать никакому лицу за пределами СП «РТТ», что наши компании действовали по указанию Банка Менатеп и ЗАО «Роспром». Нам не разрешалось распространять никакую информацию, касающуюся предпринимательской деятельности г-на Ходорковского. Если бы мы это сделали, мы, несомненно, были бы уволены.

А. Залоговые аукционы 1995 года

16. После апреля 1995 года СП «РТТ» часто предоставляло Банку Менатеп и ЗАО «Роспром» компании, необходимые для получения нужных результатов на аукционах государственных активов, которые были предназначены для приватизации. Например, я помню, что сотрудники СП «РТТ» использовали этот метод, чтобы помочь Банку Менатеп и ЗАО «Роспром» выиграть аукцион на обладание правом собственности на Мурманский морской торговый порт.

17. В декабре 1995 года, Банк Менатеп и ЗАО «Роспром» также направили сотрудников СП «РТТ» для участия в «залоговом» аукционе акций ОАО «НК ЮКОС». Как объяснялось в свое время государственными должностными лицами, залоговые аукционы были созданы в качестве способа привлечения средств для Правительства, чтобы выплатить растущий государственный долг. Я так понимаю, что Президент Борис Николаевич Ельцин создал эту программу Указом Президента в августе 1995 года.

18. Каждый из участников аукциона вносил предложение о предоставлении кредита Правительству, который был бы обеспечен конкретным залогом: акциями

крупного государственного предприятия. Участник залогового аукциона, который предлагал крупнейший кредит, выигрывал аукцион. Если Правительство не выполняло свои обязательства по кредиту, тогда победитель аукциона (в качестве «комиссионного агента» Правительства) мог продать акции государственного предприятия третьей стороне. Правительство и участник аукциона тогда делили доходы от этой продажи, которая была результатом невыплаты кредита, в соответствии с формулой. В некоторых случаях, эти залоговые аукционы проводились одновременно с инвестиционными конкурсами, в результате которых участники конкурса непосредственно получали в частичное владение государственное предприятие в обмен на принятие конкретных инвестиционных обязательств.

19. В личном разговоре г-н Лебедев мне сообщил, что г-н Ходорковский хотел приобрести ОАО «НК ЮКОС», оказывая влияние на залоговый аукцион. Я был на двух или трех собраниях с членами руководства Банка Менатеп и ЗАО «Роспром», на которых г-н Кагаловский изложил стратегию. Моя задача была ясна: я должен был создать две компании, которые соревновались бы за кредит и в итоге приобрели бы права на акции.

20. Соответственно, 8 декабря 1995 года, две компании под названием ЗАО «Лагуна» и ЗАО «Реагент», которые обе были созданы и зарегистрированы СП «РТТ», одновременно приняли участие в залоговом аукционе и в инвестиционном конкурсе на акции ОАО «НК ЮКОС». Номинальным директором ЗАО «Лагуна» был мой сотрудник, г-н Захаров. Номинальным директором ЗАО «Реагент» был мой сотрудник, г-н Коваль. См. Протокол залогового аукциона № 1 от 8 декабря 1995 года (Прил.Д); Протокол залогового аукциона № 2 от 8 декабря 1995 года (Прил.Е). ЗАО «Лагуна» и ЗАО «Реагент»

были единственными двумя участниками, которые в конечном итоге были допущены к участию в данном залоговом аукционе и инвестиционном конкурсе. ЗАО «Реагент» представила предложение в \$150.1 млн. долларов США, которое было немного больше, чем минимальная цена (\$150 млн. долларов США) и чуть меньше, чем предложение ЗАО «Лагуна» в \$159 млн. долларов США. В результате, ЗАО «Лагуна» была выбрана в качестве победителя, как аукциона, так и инвестиционного конкурса. См. Протокол залогового аукциона № 1 от 8 декабря 1995 года (Прил. D); Протокол залогового аукциона № 2 от 8 декабря 1995 года (Прил. E); Заявка ЗАО «Лагуна», от 5 декабря 1995 года (Прил. F).

21. Соответственно, в результате залогового аукциона ЗАО «Лагуна» получила право предоставить кредит размером в \$159 млн. долларов США Правительству, обеспеченный 45-процентным пакетом акций ОАО «НК ЮКОС» в качестве залога. Кроме того, в результате инвестиционного конкурса, ЗАО «Лагуна» стала прямым владельцем 33 процентов акций ОАО «НК ЮКОС». Чтобы обеспечить эти две сделки, многочисленные договоры были заключены 13 и 14 декабря 1995 года между г-м Захаровым от имени ЗАО «Лагуна», г-м Владимиром Валентиновичем Соколовым от имени Российского фонда федерального имущества и г-м Альфредом Рейнгольдовичем Кохом от имени Госкомимущества. См. Договор комиссии № 2-11-2-981 от 13 декабря 1995 (Прил. G); Договор о залоге № 01-2-2761 от 13 декабря 1995 года (Прил. H); Договор купли-продажи пакета акций на инвестиционном конкурсе № 1-12-1-990 от 14 декабря 1995 года (Прил. I). В то время я слышал, что рыночная стоимость ОАО «НК ЮКОС» в действительности составляла миллиарды долларов.

Б. Офшорная консолидация акций ОАО «НК ЮКОС»

22. Впоследствии, с 1996 по 2000 год, сотрудники СПП «РТТ» совершили ряд сделок, предназначенных для перемещения акций ОАО «НК ЮКОС» в офшор. Я прикрепил диаграмму, Прил. LL, чтобы показать моё понимание того, как акции были перемещены из ЗАО "Лагуна" в офшорные компании, включая «Халли Энтерпрайзес Лтд.», компанию зарегистрированную на Кипре. См. Диаграмма передачи акций ОАО «НК ЮКОС» (Прил. LL). Как я понимаю, эти сделки по существу совершались в три этапа.

23. *Этап 1 - Перемещение акций, приобретенных в результате инвестиционного конкурса, в ЗАО «ЮКОС-Траст».* Сначала сотрудники СПП «РТТ» совершили сделки, в результате которых был перемещен 33-процентный пакет акций, приобретенный ЗАО «Лагуна» во время инвестиционного конкурса, в ЗАО «ЮКОС-Траст». В частности, 24 января 1996 года, г-н Захаров, г-н Коваль и г-н Кобзарь заключили договоры, передающие часть этих акций в ЗАО «Астарта», и часть этих акций в ЗАО «Тонус». См. Договор купли-продажи ценных бумаг № Л/А-1 от 24 января 1996 года (Прил. J); Договор купли-продажи ценных бумаг № Л/Т-1 от 24 января 1996 года (Прил. К).

24. В течение следующего года, название компании г-на Кобзаря было изменено с ЗАО «Тонус» на ЗАО «ЮКОС-Траст». Название компании г-на Ковалья было изменено с ЗАО «Астарта» на ЗАО «Флекс-Ойл». Все эти акции были затем консолидированы 5 мая 1997 года, когда г-н Коваль и г-н Кобзарь заключили договор о передаче всех акций ЗАО «Флекс-Ойл» в ЗАО «ЮКОС-Траст». См. Договор купли-продажи ценных бумаг № У-51/97 от 5 мая 1997 года (Прил. L).

25. *Этап 2 - Перемещение акций, приобретенных в результате залогового аукциона, в ЗАО «ЮКОС-Траст».* В то же время, в результате залогового аукциона в декабре 1995 года, ЗАО «Лагуна» также предоставила кредит в размере \$159 млн. долларов США Правительству, который был обеспечен 45-процентным пакетом акций ОАО «НК ЮКОС» в качестве залога. См. Протокол Залогового Аукциона № 2 от 2 декабря 1995 г. (Прил. Е).

26. Как я понимаю, Правительство не выполнило свои обязательства по кредиту в \$159 млн. долларов США в 1996 году. В соответствии с условиями залоговой программы, ЗАО «Лагуна» была обязана продать (в качестве «комиссионного агента» Правительства) залог третьей стороне. Тем не менее, на основе договора о переуступке прав, подписанного г-м Захаровым, право ЗАО «Лагуна» выступать в качестве комиссионного агента Правительства было передано Банку Менатеп. См. Договор уступки прав № 198 от 13 декабря 1995 года (Прил. N).

27. Впоследствии, в договоре, заключенном Банком Менатеп 24 декабря 1996 года, все эти акции были переданы в обмен на \$160,1 млн. долларов США другой холдинговой компании под названием ЗАО «Монблан», которая также была создана с помощью СП «РТТ». Директором ЗАО «Монблан» был г-н Крайнов, который был одним из моих подчиненных. Договор купли-продажи ценных бумаг № Ц-703 от 24 декабря 1996 1997 (Прил.О). Г-н Крайнов и г-н Кобзарь затем заключили еще один договор 5 мая 1997 года, передав все акции ЗАО «Монблан» в ЗАО «ЮКОС-Траст». Договор купли-продажи ценных бумаг № Y-52/97 от 5 мая 1997 года (Прил. P).

28. *Фаза 3 - Передача акций ЗАО «ЮКОС-Траст» в «Халли Энтерпрайзес Лтд.»* Соответственно, в результате сделок, совершенных г-м Кобзарем, г-м Ковалем и г-м Крайновым в период с 1995 по 1997 год, все акции, полученные во время инвестиционного конкурса и залогового аукциона, теперь принадлежали ЗАО «ЮКОС-Траст». Вскоре после того, как консолидация была завершена, ЗАО «ЮКОС-Траст» было переименовано в ЗАО «ЮКОС Универсал».

29. Позднее в 1997 году и в начале 1998 года, СП «РТТ» было поручено выполнить ряд дополнительных операций по передаче ОАО «НК ЮКОС» в собственность офшорным холдинговым компаниям, расположенным в иностранных юрисдикциях. В начале 1998 года акции, принадлежавшие ЗАО «ЮКОС Универсал», были переданы компании на Британских Виргинских островах под названием «ЭмКьюДи», контролируемой моим подчиненным, г-м Гулиным. Я просмотрел договора купли-продажи акций заключенных по поручению «ЭмКьюДи», и я могу подтвердить подпись моего сорудника г-на Гулина на каждом из них. См. Соглашение о покупке ценных бумаг № S/15/99 от 10 февраля 1999 года (Прил. Q); Соглашение о покупке ценных бумаг № 01/Y от 17 ноября 1998 года (Прил. R). Эти акции затем были переданы от «ЭмКьюДи» пяти отдельным офшорным компаниям, известным под названиями «Эбон Краун» (Ирландия), «Медуза» (Гибралтар), «Авимор» (Кипр), «Хоксмур» (Кипр) и «Кандалл» (Остров Мэн). Эти компании также контролировались сотрудниками СП «РТТ».

30. Причиной, по которой акции ОАО «НК ЮКОС» были переданы пяти отдельным офшорным компаниям вместо одной единственной офшорной компании, было то, что передача более чем 20 процентов акций ОАО «НК ЮКОС» посредством какой-

либо одной сделки требовала бы одобрения Министерства по антимонопольной политике. Руководители Банка Менатеп и ЗАО «Роспром», таким образом, поручили сотрудникам СП «РТТ» распределить передачу акций на несколько небольших сделок, чтобы обойти это требование закона.

31. Вскоре после того, как «ЭмКьюДи» продала свои акции, эти акции были вновь переданы пяти кипрским компаниям 24 марта 1998 года. Эти сделки были зафиксированы в ряде соглашений, в которых сотрудники СП «РТТ» - включая г-жу Шашкову, г-на Крайнова, г-на Бородина, г-на Горбунова, г-на Коваль, г-на Романченко, г-на Нещеретова, г-на Гулина и г-на Хвостикова – принимали участие с обеих сторон каждой сделки. См. Договор купли-продажи ценных бумаг № КА-КИ/1 от 24 марта 1998 года (Прил. S); Договор купли-продажи ценных бумаг № ЕБ-ТЕ/1 от 24 марта 1998 года (Прил. T); Договор купли-продажи ценных бумаг № АВ-СА/1 от 24 марта 1998 года (Прил. U); Договор купли-продажи ценных бумаг № МЕ-ВА/1 от 24 марта 1998 года (Прил. V); Договор купли-продажи ценных бумаг № ГА-БА/1 от 24 марта 1998 года (Прил. W); Договор купли-продажи ценных бумаг № ДК-1012/1 от 17 июня 1998 года (Прил. X).

32. В заключение большинство из этих акций были переданы еще раз компании на Кипре под названием «Халли Энтерпрайзес Лтд.» посредством еще пяти сделок, заключенных 9 марта 2000 года. См. Договор купли-продажи между «Кинкейд» и «Халли» от 9 марта 2000 года (Прил. Y); Договор купли-продажи между «Темерайн» и «Халли» от 9 марта 2000 года (Прил. Z); Договор купли-продажи между «Кайард» и «Халли» от 9 марта 2000 года (Прил. AA); Договор купли-продажи между «Уандстворт» и

«Халли» от 9 марта 2000 года (Прил. ВВ); Договор купли-продажи между «Барион» и «Халли» от 9 марта 2000 года (Прил. СС).

33. В итоге, акции ОАО «НК ЮКОС» передавались из рук в руки много раз в период с 1995 по 2000 годы. Тем не менее, эти акции все время оставались под контролем сотрудников СП «РТТ», которые осуществляли этот контроль (как правило, под моим руководством) по поручению Банка Менатеп и ЗАО «Роспром». В практическом плане акции на самом деле принадлежали и были под контролем г-на Ходорковского, г-на Лебедева, г-на Невезлина, г-на Брудко, г-на Дубова и других руководящих лиц Банка Менатеп и ЗАО «Роспром». Как я понимаю, все сделки, заключенные моими подчиненными в СП «РТТ», были предназначены для сокрытия подлинного владения и контроля, а также для того, чтобы помочь с уходом от налогов на прибыль и на доходы от прироста капитала, с удержанием иностранной валюты в офшоре и с защитой активов.

В. Холдинговые Компании СП «РТТ» в низконалоговых регионах Российской Федерации

34. Холдинговые компании, созданные сотрудниками СП «РТТ», не были ограничены целью приобретения акций и сокрытия личностей владельцев ОАО «НК ЮКОС». На самом деле, они играли различные роли в инвестиционных стратегиях Банка Менатеп и ЗАО «Роспром». Например, холдинговые компании, созданные сотрудниками СП «РТТ», были использованы для реализации схемы «налоговой оптимизации» компании ОАО «НК ЮКОС».

35. В Российской Федерации, отдельные регионы (например, Лесной и Трехгорный) пользовались специальными привилегиями низконалоговых режимов Правительства. Мои сотрудники по СП «РТТ» должны были создавать компании в этих

низконалоговых регионах, и заключать договора о продаже сырой нефти ОАО «НК ЮКОС» компаниям в этих низконалоговых регионах и иностранных юрисдикциях по ценам ниже рыночных. Сырая нефть затем перепродавалась конечным потребителям по рыночным ценам, что позволяло Банку Менатеп и ЗАО «Роспром» получить прибыль в низконалоговых регионах или в офшорных юрисдикциях с выгодными налоговыми последствиями.

36. Например, в 1997 году СП «РТТ» зарегистрировала многочисленные компании в низконалоговых регионах Лесной и Трехгорный. Г-н Коваль, г-н Горбунов, г-н Хвостиков, г-н Крайнов, и г-н Кобзарь каждый были названы в качестве руководителей в регистрационных документах этих организаций. См. Учредительный договор ООО «Бизнес-Ойл» от 23 декабря 1997 года (Прил. DD). Учредительный договор ООО «Митра» от 10 декабря 1997 года (Прил. EE); Учредительный договор ООО «Валд-Ойл» от 24 декабря 1997 года (Прил. FF); Учредительный договор ООО «Форест Ойл», 22 декабря 1997 года (Прил. FF). См. Учредительный договор ООО «Кверкус» от 14 июля 1997 года (Прил. HH); Учредительный договор ООО «Алебра» от 16 июля 1997 года (Прил. II); Учредительный договор ООО «Грейс» от 16 июля 1997 года (Прил. JJ); Учредительный договор ООО «Нортекс» от 18 июля 1997 года (Прил. KK).

37. В 2003 году г-н Ходорковскому и г-н Лебедев были арестованы, а позднее - осуждены за преступления, связанные с приватизацией «Апатит» и еще позднее – за уклонение от уплаты налогов в связи с продажами сырой нефти ОАО «НК ЮКОС» по искусственно заниженным рыночным ценам компаниям, перечисленным выше.

Г. Завершение Деятельности СП «РТТ»

38. В 1999 году г-н Ходорковский сообщил мне, что он больше не будет участвовать в аукционах и инвестиционных конкурсах, связанных с приватизацией. Таким образом, в будущем больше не будет необходимости во многих холдинговых компаниях, созданных СП «РТТ», и сотрудниками СП «РТТ» было предложено найти другую работу. Однако в период с 1999 по 2002 годы структуры Ходорковского нам все еще платили комиссионные вознаграждения за выполнение операций, связанных с акциями компаний, и за управление компаниями, которые номинально все еще принадлежали компаниям, созданным сотрудниками СП «РТТ». Было попросту невозможно немедленно прекратить всю деятельность СП «РТТ» сразу. Поэтому мы постепенно прекращали эти операции. После 2003 года, СП «РТТ» больше не выполняла никакой работы для структур Ходорковского.

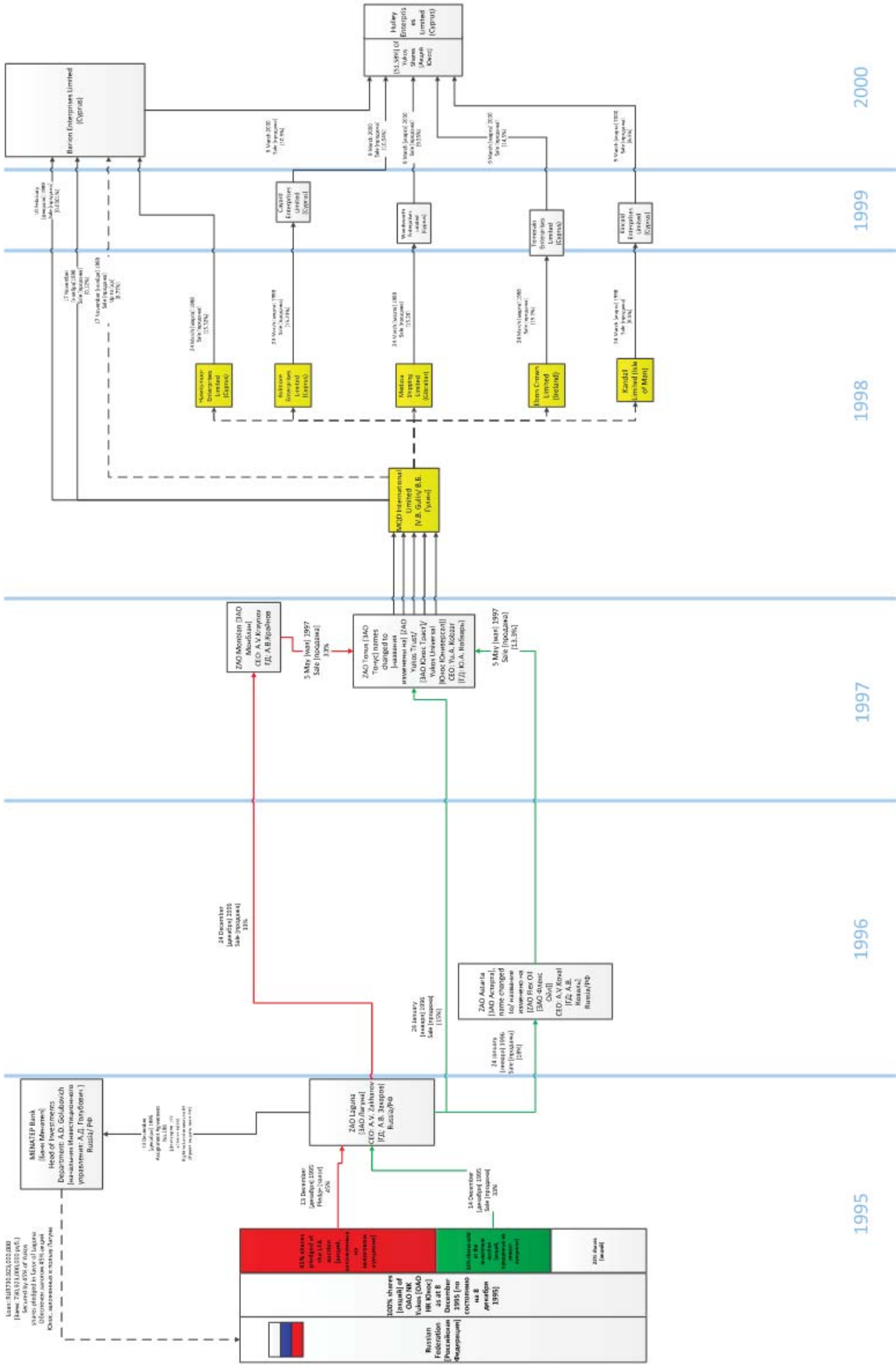
39. Я заявляю под страхом наказания за лжесвидетельство по законам Соединенных Штатов Америки, что вышеупомянутое является верным и точным.

Подписано 16 октября 2015 года в Москве, Российская Федерация.

Гитас Повило Анилионис

Pre-2000 Yukos shares Transfers/ Сделки с акциями Юкос, совершенные до 2000 г.

1995 1996 1997 1998 1999 2000